

Сара вздрогнула, сердце застучало в бешеном ритме. Она машинально нажала на выключатель света в гостиной у двери. — Щелк! Ничего. Снова перегорела лампочка. Электричество в этой разваливающейся квартире было нестабильным, поломка бытовой техники – обычное дело. В тот момент, когда взгляд Сары устремился на силуэт, скрывающийся за шторой, уличные фонари за окном начали мерцать, тени мебели в комнате, залитой прерывистым светом, внезапно вытянулись. Свет и тень от электрической лампы продолжали мерцать, а в следующую секунду уличный фонарь, казалось, не выдержал напряжения, издал трескучий электронный вой, и большая часть света в доме Сары погасла, оставив лишь ночной ветер, врывающийся в открытое окно и вздымающий шторы. В два часа ночи на окраине Верхнего Ист-Сайда Готэма, где-то горели яркие огни, но в этой граничащей с трущобами части города, на границе с шумным центром, царила мгла и тишина. Даже окно стало похожим на пасть чудовища, готового поглотить свою жертву. Сара прошептала, но ответа не последовало. Она только убедилась, что человек за шторой – это не плод ее воображения. — Ф-ф-ф. Дыхание другого человека было глухим и хриплым, разжигая в Саре страх перед неизвестным и ужасающие фантазии о невообразимом. Холод пробежал по спине от копчика до затылка, по всему телу заструились мурашки. Она знала, что бледна, не глядя в зеркало. Ее единственным сдерживающим фактором, мешающим повернуться и убежать, был силуэт, очень похожий на ее собственный. Не приближаясь, она слегка согнулась в коленях, готовая выскочить из двери позади, и снова тихо спросила: — Дана, это ты? На этот раз другой человек наконец ответил. — Сара... Ла... Знакомый и одновременно чужой голос звучал не как ответ, а скорее как какой-то отчаянный рев. Это не голос ее сестры! Почему он напоминает... ее собственный голос? Сара не моргнула, незаметно переложила сумку в левую руку и коснулась буквы «Т», прикрепленной к двери с прошлого года, своей правой рукой. В этой разваливающейся квартире ей не раз приходилось сталкиваться с сумасшедшими бездомными, которые напивались и стучались в двери посреди ночи. Сердце Сары бешено колотилось, напряжение усиливало кровоток в венах. Она пыталась успокоить дыхание и расширила глаза. Как по заказу, в этот момент в комнату ворвался порыв ветра, взметнув шторы. И, словно по воле случая, из-за туч выглянула луна. В лунном свете Сара наконец увидела "человека". Нет! Человек исчез. Сара не обратила внимания на свою бледную, лишенную крови, половину лица. Все ее внимание привлекла правая половина лица, полностью разъеденная гнилью. Какое отвратительное зрелище! Кожа полностью отсутствовала, обнажая высохшие, как у мертвой рыбы, глазные яблоки, черные скуловые мышцы и отвратительные десны с несколькими сломанными зубами. Левая грудь полностью разложилась, открывая не только ужасающую пустоту, но и просвечивая иным светом и тенью тело. Зомби?! Самым невероятным было то, что нетронутая половина лица этой зомби-женщины была такой же, как у нее, Сары Лэнс. — А-а-а. Даже с ее исключительными навыками боевых искусств, даже если бы она каждый день жила в полном насилии и смерти Готэме, Сара в этой жизни была обычным человеком. Это ужасающее лицо мгновенно вызвало у нее стрессовый ответ. Мощным ударом левой ноги она отбросила табурет, стоящий у двери, в сторону "соперника". Табурет пролетел со свистом. Он мог запросто разбить голову обычному человеку и обагрить все кровью, но, столкнувшись с зомби-женщиной, монстр, не моргнув глазом, одним ударом своей костлявой левой лапы превратил деревянный табурет в щепки! Страх мгновенно заполнил грудь Сары. Она отчетливо представляла, что если она ничего не предпримет, эта проклятая зомби в следующую секунду разорвет ее на части, съест ее плоть и кровь. Не колеблясь, Сара бросилась на зомби-женщину, мчавшуюся на нее, и выдернула из-под двери шкаф для обуви высотой полтора метра. — Бабах! Еще один удар, и шкаф полетел вдребезги. Разгромленный шкаф, по крайней мере, подарил Саре доли секунды, чтобы без оглядки выбежать из дома. Она не побежала к лестнице, а бросилась к окну в конце коридора и прыгнула в узкое окно, высотой всего полметра, с третьего этажа на землю. В воздухе она скорректировала позу, а приземлившись, сделала три переворота вперед. Оглянувшись! Зомби оказалась достаточно неуклюжей, чтобы застрять в окне, ее неуклюжие конечности с силой ударились о раму, издавая громкий треск. В разных комнатах

многоэтажного дома зажглись, а затем быстро погасли огни. В трущобах Готэма самыми ненадежными людьми были ваши соседи. Никто не знал, что именно вызвало шум в вашей комнате: семейный скандал, кровавая расправа местной банды или неудачный арест какого-нибудь нерадивого полицейского? Словом, они занимались всем, кроме спасения вашей жизни, оказывала любую поддержку, кроме практической помощи. Кроме себя, надеяться можно было только на родных. Увидев, что зомби пока не удалось догнать ее, Сара побежала изо всех сил и достала телефон, чтобы позвонить сестре. — Ответь! Ответь! Ответь на звонок! Черт, сестричка! — Сара чуть не плакала. Конечно, она знала, что ее старшая сестра уехала в Дубай с каким-то богатым и таинственным наследником, чтобы жить счастливо. Независимо от того, сможет ли ее сестра взлететь на ветку и превратиться в феникса, только по тому факту, что она упоминала Черную Маску, можно было считать, что ее сестра, как соломинка, которую хватаются утопающие. И в этот момент позади Сары раздался второй громкий удар. Зомби-женщине удалось разбить подоконник на третьем этаже многоэтажного дома и прыгнуть вниз. Многие щепки и осколки стекла, разлетавшиеся в разные стороны, застряли в теле зомби-женщины, но она не обратила на это внимания и, встав на землю, раздавила несколько старых плиток тротуара. Увидев Сару, которая уже находилась в сотне метров от нее, зомби-женщина с неуклюжей походкой бросилась в погоню. Услышав шум, Сара обернулась и увидела преследовавшее ее чудовище. Она еще больше испугалась. Наконец, звонок был принят. — Сара? Как же так, я только что вышла из самолета. — Дана была ошеломлена криком своей сестры, как только она ответила на телефон. — Сестричка! Приезжай и спасай меня! Тут зомби, очень похожая на меня, гонится за мной! Она зовет меня по имени, значит, она пришла за мной! Крики Сары прозвучали в телефонной трубке Черной Канарейки. Обычно Анже не обращал на это внимания. Но как путешественник во времени, он был чувствителен к скрытой в словах Сары Лэнс огромной опасности. Когда Черная Канарейка увидела, как Анже серьезно приближается, она сразу поняла, что что-то не так, и включила громкую связь. — Сара, ты шутишь? — Какой такой шутики! Черт! Если ты не приедешь, я буду собирать твоё тело, сестричка. Боже мой! Это зомби. Может, я превращусь в такое же чудовище, если меня укусят. Ради мамы, пожалуйста, спасай меня! — кричала Сара. — Где ты? — Я была дома. Я точно не буду ждать полицию, и я не знаю, как связаться с Бэтменом. Как насчет того, чтобы я заманила монстра в старое место, где мы играли в прятки, а ты приведешь своего всемогущего босса? — очень быстро говорила Сара. Ее дыхание перебивали звуки разрушающихся объектов неподалеку, а иногда раздавался один-два странных рыка. Анже забрал телефон у Черной Канарейки: — Я Анже. — Босс! Спаси меня! Если ты меня спасёшь, ты можешь просить от меня все что угодно! — Хорошо! Буду там через десять минут. — — Так быстро?! — на этот раз даже Сара была удивлена. Положив трубку, Анже взглянул на вертолет, стоявший неподалеку от готового к полету самолета "Gulfstream". Не сказав ни слова, он повез людей прямо туда. — Я конфисковал этот самолет! — Анжела открыла дверь кабины и села. Пилот был в замешательстве, но как профессиональный пилот, соблюдающий принципы, добросовестность и профессиональную этику: — Извини! Сэр, этот самолет забронировал господин Дюпон, у вас нет права... Он не успел договорить, как Луи рядом с Анже очень быстро открыл застегнутый чемодан. Анже ловко вытащил две пачки [Франклинов] и бросил их пилоту в лицо. — Хорошо! Босс, куда летим? — Неужели во всем этом нет красоты профессиональной этики?!